

П.Г. МИЖУЕВ – СОЦИОЛОГ-УРБАНИСТ

Представлена авторская позиция, связанная с пересмотром традиционного отношения к научному творчеству П.Г. Мижуева как преимущественно педагогическому и историческому. Предлагаются аргументы, обосновывающие социологический вклад П.Г. Мижуева в русскую общественную мысль. На примере урбанистских работ показана фактическая и интеллектуальная значимость социальных исследований П.Г. Мижуева; его роль в популяризации идей города-сада и альтернативного урбанизма в России.

Ключевые слова:

альтернативный урбанизм, город-сад, дома-казармы, жилищный вопрос, П.Г. Мижуев, социология города.

Тхакахов В.Х. П.Г. Мижуев – социолог-урбанист // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 1. – С. 35–37.

© Тхакахов Валерий Хазраилович – доктор социологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: atalik7@yandex.ru

В отечественной литературе научное творчество П.Г. Мижуева позиционируется преимущественно как педагогическое, просветительское и историко-политическое. Между тем, П.Г. Мижуев не ограничивал свою исследовательскую деятельность лишь рамками данных направлений. С достаточным основанием П.Г. Мижуева можно причислить к предшественникам русской публицистической социологии. Свидетельством тому являются его публикации, часть из которых не носила никакого педагогического характера, а являлась именно социологической по своему содержанию и духу [2–5]. П.Г. Мижуев, как и другие российские мыслители, жил в эпоху, когда отсутствовала жесткая дифференциация наук и «прикрепленность» ученых к той или иной узкой области знаний. Многие русские социологи одновременно были и юристами, и экономистами, и историками, и антропологами, и педагогами и философами. В этом был и свой несомненный плюс. Например, не замыкаясь внутри одной дисциплины, а проявлять интерес и вносить посильный вклад в смежные науки. Европейски образованный человек, выпускник Морского училища в столице империи, он в совершенстве владел английским и французским языками, много путешествовал и интересовался широким спектром проблем, отраслей знания и главное – передовыми практиками по социальному переустройству и улучшению жизни в динамично развивающихся странах западной цивилизации. Его основное желание состояло не только в том, чтобы лично познакомиться с новыми проектами, но и приобщить читающую публику России к практическому знанию социальных реформ. Одним из ключевых направлений в научных изысканиях П.Г. Мижуева явля-

ется изучение опыта городского развития и изменения, распространявшегося в развитых странах мира. «Сады-города и жилищный вопрос в Англии» – фундаментальный труд П.Г. Мижуева, изданный в Петрограде в 1916 году и посвященный анализу британских урбанистских практик [6]. По просьбе Императорского Общества Архитекторов-Художников П.Г. Мижуев подготовил специальный доклад о садах-городах в Англии и выступил в Петрограде перед его членами в 1915 году. Необходимо иметь в виду, что П.Г. Мижуев был не единственным автором, который увлекся изучением феномена города-сада. После публикации в России легендарной книги Э. Говарда (Гоуарда) «Сады-города будущего» [1] и начала процесса реального воплощения его идей в жизнь в Англии появилось большое количество русских адептов урбанистской инновации. Архитекторы, административные власти различных уровней, предприниматели, ученые, общественные деятели включились в движение по распространению данной урбанистской формы и в России. До революции 1917 года в стране даже функционировало русское общество городов-садов. П.Г. Мижуев был сторонником идей Э. Говарда, однако в отличие от многих своих соотечественников, он лично отправился в Англию для более подробного знакомства с данным проектом – «новой формой жизни», «третьей альтернативой» как его определял сам отец-основатель. С Э. Говардом он встречался летом 1914 года, который лично показывал ему образцовый город-сад – Лечворс (Лечворт), в котором сам и проживал.

Следует иметь в виду, что несколько взаимосвязанных социальных проблем детерминировали появление концепции города-сада. Ранний капитализм в Западной

36 | Европе, а затем и в России, осуществляя социально-экономические преобразования, инициировал процесс массовой миграции населения в города, особенно в большие. Начал складываться дисбаланс между городом и деревней. Скученность, переполненность, чрезмерная бедность, алкоголизм – типичные особенности городского развития, которые отмечались исследователями данной эпохи. Об этом подробно пишет Э. Говард. Знаменитая работа Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» в немалой степени уделяет специальное внимание состоянию социально-бытовых условий жизни в крупнейших городах Великобритании. Он выявляет фундаментальные изменения, характерные для данной сферы. В социально-психологическом и моральном отношениях в больших городах, по мнению Ф. Энгельса, формируются жестокое равнодушие, бесчувственная обособленность людей друг от друга, эгоизм «как основной и всеобщий принцип нашего современного общества» [11, с. 264]. В социально-экономическом смысле большой город, согласно Ф. Энгельсу, – это пространство дворцов и хижин, богатства и бедности, где социальное расслоение достигло своего апогея. В социально-классовом измерении такой город представляет собой арену социальной войны всех против всех, в которой одерживают победу более сильные, т.е. капиталисты, а проигрывают более слабые – бедняки и рабочие. Основное оружие социальной дифференциации и борьбы – это капитал, «т.е. прямое и косвенное обладание жизненными средствами и средствами производства» [11, с. 264]. Социальные контрасты большого города, согласно наблюдениям и размышлениям Ф. Энгельса, материализованы в особой организации городского пространства и в структуре, типе его жилищ. Зонирование различий представлено в социально-классовом районировании и сегрегации в городе. Во всех больших городах одна и та же картина – районы привилегированные и престижные соседствуют с трущобами; кварталы и улицы зажиточных горожан перемешаны с подвальными жилищами рабочих и бедняков. «Население городов, – отмечает Ф. Энгельс, – вообще слишком скученно, но именно их (бедняков – В.Т.) заставляют жить в еще большей тесноте. Мало того, что им приходится вдыхать на улице испорченный воздух, их дюжинами набивают в одну комнату, так что атмосфера, которой они дышат, по ночам становится совершенно удушливой. Им отводят сырые квартиры, подвалы, куда вода просачивается снизу, или мансарды, куда она про-

текает сверху... Мы находим со всех сторон подтверждение того, что рабочие жилища, расположенные в худших частях города, в сочетании с общими условиями жизни рабочих, являются причиной множества болезней» [11, с. 331–332]. Санитарные врачи, полицейские, общественные деятели, ученые постоянно отмечали регресс в данной области городской жизни XIX века. Россия не была исключением. Являясь к началу XX века аграрной и крестьянской страной и имея одновременно длинную городскую историю, в период капитализма она столкнулась со многими аналогичными проблемами, присущими характеру урбанизации и индустриализации на континенте. А.Н. Рубель [8], Н.И. Свешников [9], В.В. Святловский [10] и многие другие авторы писали об этом достаточно подробно. Одним из ключевых недостатков урбанизации XIX века, отмечал П.Г. Мижусев, являлось строительство «массы домов казарменного типа с квартирами тесными, лишенными достаточного света и надлежащего притока свежего воздуха и в то же время дорогами» [6, с. IV]. Проект Э. Говарда явился одним из ответов на вызовы того времени в социальной области. Вообще следует отметить ту социальную активность, которая была присуща в конце XIX – начале XX вв. различным слоям английского общества в деле реформирования практических условий повседневной жизни в городах. Амелиоризм как типично британская идея поэтапного улучшения и обустройства повседневной жизни лежал в основе трансформации представлений и социальных практик английского общества. Бизнесмены, квакеры, члены парламента, социалисты, представители творческих профессий принимали деятельное участие в процессе социальных реформ.

В наибольшей степени интеллектуалов и практиков интересовало состояние жилого фонда нового класса буржуазной эпохи – рабочего. В Европе и в России жилище рабочих «в особенности в самых больших городах, нередко можно назвать скорее логовищем: там можно сидеть, можно лежать, но детям там совершенно негде ходить и бегать: глава дома или его жена нигде не могут там уединиться. Иногда же, как это имеет место в Петрограде или Москве, вся семейная жизнь рабочего проходит на глазах чужих и часто неприятных и во всяком случае нежеланных свидетелей...» [6, с. 250].

Англия как пионер индустриализации в капиталистическую эпоху вплотную столкнулась с подобными проблемами и практически первой инициировала проекты кардинального преобразования городского

пространства крупнейших поселений страны. П.Г. Мижув подчеркивал, что англичане «не любят жить в квартирах многоэтажных домов» [6, с. 40]. Отсюда разнообразие форм поселений: сады-города (Garden City), сады-предместья (Garden Suburb), сады-деревни (Garden Villages) и др. С социологической точки зрения важно иметь в виду, что новые урбанистские формы ориентировались на удовлетворение (одновременно и конструируя их) потребностей различных классов: буржуазии, среднего и рабочего классов. Примечательно, что в г. Галифакс в 60-70 гг. XX в. попытались возвести многоэтажные жилые комплексы. Однако вскоре они оказались пустующими.

В отличие от сложившейся английской традиции, указывал П.Г. Мижув, в России живут совершенно иначе. Люди, которые располагают в Петрограде или Москве суммой в 20000–30000 рублей, достаточной для приобретения отдельного благоустроенного дома в Англии, предпочитают покупать квартиры «т.е. более или менее значительные ящики, в тех же обычных наших домах-казармах» [6, с. 41].

В Англии П.Г. Мижув изучал экономические, социологические, архитектурно-эстетические и санитарно-гигиенические основания феномена «сада-города». В исследовании приведены подробные бухгалтерские расчеты по экономике строительства и содержания домов в таких поселениях; многочисленные фотографии (рисунки), планы и чертежи садов-городов; описана структура и организация самоуправления; сформулированы достижения и основные разочарования по проекту Э. Говарда.

В книге «Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке» (1925) П.Г. Мижув в популярной форме знакомит уже советского читателя с жилищными условиями и практическими проектами переустройства городской среды двух стран для различных классов, в первую очередь, для рабочего [7].

В работе «Социологические этюды» [2] П.Г. Мижув предлагает читателю достаточно содержательный обзор трактата С. Раунтри «Бедность. Исследование городской жизни», который, на наш взгляд, превосходит по своей всесторонности все существующие отечественные изложения проблемы в социологической науке. П.Г. Мижув состоял в переписке с С. Раунтри, от которого получил различные комментарии, фотографии и иные материалы, использованные им в своих книгах. Как известно, С. Раунтри – один из основателей городских социальных обследований в Британии и, наряду с Ч. Буттом, является автором концепции первичной и вторичной бедности горожан.

В России сады-города (города-сады) получили определенное развитие. Однако данная форма не стала ни доминирующей, ни одним из урбанистским или руралистским проектом. На длительный срок, продолжающийся и поныне, основная господствующая городская форма в сфере жилищного строительства воплотилась в возведении типовых многоэтажных комплексов домов. Около двух третей населения России проживает именно в таких домах разных поколений. Фактически отсутствует субурбанизация для среднего и низшего классов. Крупнейшие города страдают от сверхконцентрации населения, жилья, автомобилей и бессистемной застройки. Малоэтажность в городе и в ближайших пригородах – классовая привилегия элиты, воплощенная во дворцах, клубных коттеджных поселках и загородных резиденциях закрытого типа.

Ровно 100 лет назад вышла в свет книга П.Г. Мижуева «Сады-города и жилищный вопрос в Англии», а актуальность для России сохраняется и в отношении развития проектов городов-садов и в отношении жилищного вопроса. Альтернативный урбанизм – не экзотика, а востребованный проект для среднего рабочего класса страны.

Список литературы:

- [1] Гоуард Э. Города будущего / Пер. с англ. А.Ю. Блох. – СПб., Тип. т-ва «Обществ. польза», 1911. – 177 с.
- [2] Мижув П.Г. Социологические этюды. – СПб.: Ц. Крайз, 1904. – 343 с.
- [3] Мижув П.Г. Герберт Спенсер – основатель новейшей социологии. – СПб.: Г.Ф. Львович, 1906. – 123 с.
- [4] Мижув П.Г. Права человека и гражданина. – СПб., Тип. Альтшулера, 1906. – 115 с.
- [5] Мижув П.Г. Равноправие женщин [Права женщин и ее обязанности]. – М.: Тип. О.А. Сомовой, 1917. – 54 с.
- [6] Мижув П.Г. Сады-города и жилищный вопрос в Англии. – Пг.: Издание Т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1916. – 496 с.
- [7] Мижув П.Г. Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке. – Л.: Время, 1925. – 102 с.
- [8] Рубель А.Н. Жилища бедного населения г. Санкт-Петербурга. – СПб.: Тип. М-ва вн. дел, 1899. – 22 с.
- [9] Свешников Н.И. Петербургские Вяземские трущобы и их обитатели. Оригинальный очерк с натурой, написанный Н. Свешниковым. – СПб.: Е.А. Иванов, 1900. – 84 с.
- [10] Святоловский В.В. Жилище фабричного рабочего в Малороссии и в Привислянском крае. – Чернигов: Тип. Губ. правл., 1889. – 38 с.
- [11] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., Т. 2. – с. 231–517.